

А.В. Бабаш, Е.К. Баранова
(Российский государственный социальный университет;
e-mail: babash@yandex.ru)

КРИПТОГРАФИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Чтобы обеспечивать информационную безопасность, полезно знать историю противостояния криптографов и взломщиков шифров. Читателю предлагается цикл из пяти статей о специальных методах добывания информации, что во многом связано с историей криптографии. Рассматриваются вопросы агентурно-оперативного проникновения в криптографические секреты противника на примерах агентурных действий в период от Первой до Второй мировой войны.

Ключевые слова: криптографический, шифр, защита, информация.

A.V. Babash, E.K. Baranova

CRYPTOGRAPHIC METHODS TO ENSURE OF INFORMATION SECURITY BEFORE THE FIRST WORLD WAR

Abstract. To ensure information security, it is useful to know the history of confrontation and crackers cryptography ciphers. The reader is invited to a series of five articles on special methods of collecting information, which is largely associated with the history of cryptography. The issues of agent-operative entry into cryptographic secrets of the enemy on the examples of covert action in the period from the First to the Second World War.

Key words: cryptography, cipher, protection, information.

Статья поступила в редакцию Интернет-журнала 5 октября 2010 г.

Особая роль во все исторические периоды отводилась *криптографическим методам защиты информации*. Проблема защиты информации путем преобразования, исключая доступ к ней посторонних лиц, волновала человеческий ум с давних времен. Более того, противостояние криптографов и взломщиков шифров всегда являлось двигателем в эволюции методов шифрования, а попытки создания абсолютно стойких шифров сродни попыткам создания вечного двигателя.

Затраты на вскрытие зашифрованных данных, однако, часто превышают стоимость самой информации и тогда прибегают к специальным методам. Необходимость изучения агентурно-оперативных методов работы спецслужб диктуется тем, что нередко затраты, связанные с оперативно-агентурным проникновением в криптографические тайны противника, оказываются значительно меньше затрат на криптографическую разработку методов дешифрования, создания соответствующей техники и т.д. Кража, подкуп, взлом оказываются "более рентабельными". В этом смысле характерно откровенное высказывание одного из помощников президента США Ричарда Никсона. Он выразил следующую мысль: "Нередко нецелесообразно вкладывать огромные средства в разработку и реализацию "традиционных" методов дешифрования. Один удачный взлом бесплатно решает задачу".

Известный автор шпионских романов о Джеймсе Бонде **Ян Флеминг**, еще будучи офицером английской армии, в 1941 г. высказал простую идею: если шифр трудно вскрыть, его надо выкрасть.

В предлагаемых пяти статьях рассматриваются вопросы агентурно-оперативного проникновения в криптографические секреты противника на примерах агентурных действий:

- до Первой мировой войны;
- в период Первой мировой войны;
- между Первой и Второй мировыми войнами;
- в период Второй мировой войны;
- после Второй мировой войны.

"Разведчик становится известен миру только тогда, когда его постигнет крупная неудача".

Л.В. Шебаршин

События до Первой мировой войны

Русско-германские переговоры. Еще в конце XIX века объединитель Германии **О. Бисмарк** проявлял особое беспокойство о сохранности секретных посланий, отправляемых из Петербурга. Он писал: "...немецкий шифр не остается неизвестным российскому императорскому двору; ведь я знал по опыту, что даже в здании нашей миссии в Петербурге сохранить наши тайны мог не искусно сделанный замок, а только частая смена шифра. Я был уверен, что не мог телеграфировать в Ливадию ничего, что не дойдет до сведения императора". В Ливадии (Крым) в это время происходили русско-германские переговоры. Бисмарк с сожалением констатировал: "Сохранить тайну шифра в Петербурге особенно трудно".

О. Бисмарк

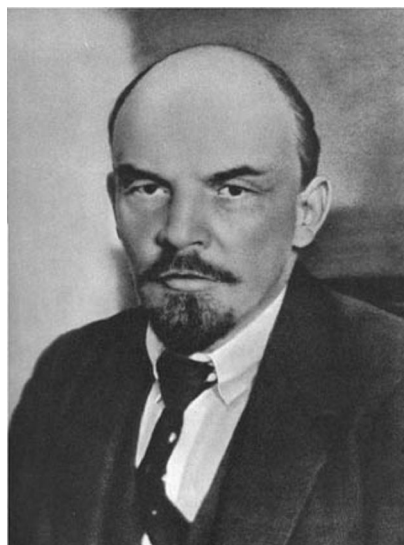
Александр II

Сам **Александр II** (император России) не стеснялся в использовании сведений, полученных в результате дешифрования. Он жаловался Бисмарку, что его, императора, резко критикуют немецкие государи в своих зашифрованных посланиях в Россию. Чтение шифрпереписки он считал естественным правом государя.

Аналогичная мысль о русских дешифровальщиках была высказана немцами уже в конце 30-х годов XX века. В справке Главного управления полиции безопасности отмечалось: "...русские испокон веков являются мастерами шифрования и дешифрования. Уже во время Петра Первого им удавалось не только доставать шифры всех находящихся в России дипломатических представительств, но и разгадывать их".

РСДРП и Департамент полиции России. Криптографические методы защиты и нападения использовались не только в международной борьбе. Во внутренней политике государств они также играли важную роль.

Характерными в этом отношении являются эпизоды начала XX века, имевшие место в России. Главным органом царского сыска в России в это время являлся **Департамент полиции (ДП)**. Он уделял особое внимание раскрытию зашифрованной переписки подпольных революционных организаций, и, в первую очередь, Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), возглавляемой **В.И. Лениным**.

В.И. Ленин

Важную роль в этой борьбе играли агентурные методы, применявшиеся ДП в отношении революционеров-подпольщиков. В результате внедрения агентов, обысков, арестов и допросов ДП получал значительное количество шифров и ключей к ним. ДП получал шифры и ключи, используемые ЦК РСДРП, а также и другие аналогичные материалы по тайной переписке между региональными организациями партии. Собственно шифры занимали значительное место в тайной переписке революционеров. Характерна записка, направленная главным специалистом ДП по дешифрованию шифров **И.А. Зыбиным** начальнику саратовского губернского жандармского управления: "...Отобранные по обыску у мещанина Николая Сергеевича Кузнецова записки зашифрованы 4, 15,

25, 29 и 35-ой страницами какой-то неизвестной книги и разбору не поддаются по недостаточности материала. Прошу Ваше Высокоблагородие уведомить в самое непродолжительное время, не было ли обнаружено по обыску у названного Кузнецова, кроме означенных записей, какого-либо издания или легальной книги с пометками на отдельных страницах или загрязненных более других какой-либо страницей от частого, сравнительно с другими, употребления и, кроме того, не встретилось ли одно и то же издание у прочих лиц, принадлежащих к одной с Кузнецовым организации, так как подобное явление в большинстве случаев указывает, что таковое издание служит ключом для зашифрованных сообщений" [1]. В данном случае речь идет о так называемом **"книжном шифре"**. Он достаточно прост в использовании. Абоненты (отправитель и получатель) договариваются об этом шифре и ключе к нему. Ключом является заранее оговоренная книга, идентичные варианты которой должны находиться у каждого абонента. Буквы секретного послания приобретают вид координат букв в книге, которые совпадают с секретной буквой. Так, например, если первая буква секретного послания буква "А", то она может приобрести следующий вид: 128.15/32. Это означает, что букву следует искать на 128-й странице книги, в 15-й строке которой на 32-м месте и находится нужная буква.

Этот шифр обладает хорошей криптографической стойкостью и используется практически до наших дней. Одним из недостатков этой системы шиф-

рования является тот факт, что используемая книга может храниться у любого из абонентов. Обнаружение этой книги "раскалывает" всю систему защиты, о чем и пишет И.А. Зыбин.

Заметим, что главный криптограф "охранки" Иван Зыбин был настоящим гением в своем деле. По свидетельству современников: "Он был фанатиком, если не сказать маньяком, своей работы. Простые шифры он разгадывал с одного взгляда, а вот запутанные приводили его в состояние, близкое к трансу, из которого он не выходил, не решив задачу".

В результате указанных действий ДП дешифровал большое количество документов, в том числе и часть писем **В.И. Ленина**, а также Я. Свердлова, В. Куйбышева, Г. Пятакова и др.

В октябре 1905 г. полиция произвела обыск в редакции газеты "Новая Жизнь", с которой сотрудничал В.И. Ленин. Во время обыска полиция обнаружила записную книжку, которая, по-видимому, принадлежала жене Ленина **Н.К. Крупской**, руководившей организацией секретной связи РСДРП. В этой книжке, в частности, содержались шифры и ключи к ним, которые использовались революционерами в 63-х городах России. Эти сведения позволили полиции провести массовые аресты членов РСДРП по всей стране.

Н.К. Крупская

Продажа посольских шифров Великобритании в России. В июне 1904 г. посол Великобритании в России **Ч. Хардинг** докладывал в британский МИД о том, что он перенёс "чрезвычайно огорчивший его удар", обнаружив, что начальник его канцелярии продал за огромную по тем временам сумму в 1000 фунтов копию одного из дипломатических шифров. Три месяца спустя Хардинг узнал, что в МВД России был создан специальный секретный отдел "с целью получения доступа к иностранным миссиям в Санкт-Петербурге". Принятые Великобританией меры безопасности к успеху не привели. Секретарь английского посольства С. Райс докладывал в феврале 1906 г.: "Вот уже в течение некоторого времени из посольства исчезают бумаги... Курьер и другие лица, связанные по работе с посольством, находятся на содержании полицейского департамента и, кроме того, получают вознаграждение за доставку бумаг". Подобные случаи происходили и в посольствах Соединённых Штатов, Швеции и Бельгии.

Дешифровальщик России – Эрнст Феттерлейн (*Ernest Constantine Fetterlein*). **Агентурный путь или дешифрование?** До революции 1917 г. одним из ведущих дешифровальщиков в России был **Эрнст Феттерлейн**. Среди многих его заслуг было дешифрование британской дипломатической почты.

Первые контакты с английской разведкой Эрнст Феттерлейн, вероятно, установил в 1909 г., когда он вместе с Николаем II был в Англии. Возможно, тогда его и завербовала английская разведка. Ничего удивительно в том, что после свержения Николая II он благополучно эмигрировал в Англию и занял

ведущее место в одном из подразделений английской разведки GC&CS.

Стоит отметить, что Николай II очень ценил Эрнста Феттерлейна. Даже подарил ему перстень с огромным бриллиантом. Вероятно, Феттерлейн разрабатывал для него и Александры Федоровны специальный шифр для обмена особо секретной информацией.

По иронии судьбы, после революции он сбежал в Англию и возглавил там русскую секцию британской дешифровальной службы. За первые десять лет после революции его главным достижением в Англии стало дешифрование для англичан русской дипломатической почты. Благодаря Феттерлейну англичане дешифровали значительную часть дипломатической переписки русских во время англо-советских торговых переговоров. Это была чрезвычайно важная информация. Так в самом начале переговоров (июнь 1920 г.) В.И. Ленин писал главе русской делегации Л.Б. Красину: "Эта свинья Ллойд Джорж (премьер-министр Великобритании – авт.) пойдёт на обман без тени сомнения или стыда. Не верьте ни единому его слову и в три раза больше дурачьте его". Понятно, как к этим словам отнеслись англичане, однако истинный источник информации они, естественно, не могли назвать. Лишь позднее (в августе) кабинет министров дал разрешение на публикацию части дешифрованных документов (восемь телеграмм). Однако и здесь прибегли к уловке. Англичане сообщили, что документы получены агентурным путём. Но этому даже в Англии не поверили. Тем не менее, советские дипломатические шифры были заменены очень поздно, лишь в начале 1921 г. Но уже в апреле этого же года англичане совместно с Феттерлейном дешифровали и их. Позднее, летом 1923 г. были введены новые шифры, но уже через год англичане дешифровали и их.

Российская разведка 1904-1906 гг. В 1904 г. накануне русско-японской войны агент русской разведки **Иван Федорович Манасевич-Мануйлов** сумел раздобыть экземпляр шифра японского посольства в Гааге. Благодаря этому успеху русские получили возможность читать всю перехватываемую дипломатическую переписку Японии. Однако вскоре японцы заподозрили неладное и заменили шифр. Историческая объективность требует упоминания о следующем факте. В некоторых исследованиях (см., например, "Очерки истории российской внешней разведки", т. I, под редакцией Е.М. Примакова, М., 1999) заслуга Манасевича-Мануйлова ставилась под сомнение. В частности, отмечалось следующее: "Среди закордонных представителей царских спецслужб было немало лиц сомнительного толка – авантюристов, состоящих на агентурной службе отдельных российских ведомств. В этом отношении характерно дело некоего Манасевича-Мануйлова. Манасевич-Мануйлов считался в полиции личностью весьма нечистоплотной, "человеком удивительно покладистой совести", способным на мошенничество, подлог и финансовые спекуляции. В 1905 г. он буквально заваливает своих шефов огромным количеством документов, оказавшихся склеенными обрывками бумаг на японском языке. Последней точкой в его карьере стали присланные им из Парижа фотокопии страниц китайского словаря, означенные в описи как секретные документы" [2].

И.Ф. Манасевич-Мануйлов

Другие источники указывают на эффективность разведывательной деятельности Манасевича-Мануйлова, отмечая при этом, что за свою работу он был награждён орденом Святого Владимира.

А вот какую характеристику дает Манасевичу-Мануйлову посол Франции в России в годы Первой мировой войны Морис Палеолог: "Мануйлов – субъект интересный. Он еврей по происхождению; ум у него быстрый и изворотливый; он был любителем широко пожить, жуир (весело и беззаботно живущий человек – авт.) и ценитель художественных вещей; совести у него ни следа. Он в одно время и шпион, и сыщик, и пройдоха, и жулик, и шулер, и подделыватель, и развратник ... А вообще, милейший человек ...

У этого прирожденного пирата есть страсть к приключениям и нет недостатка в мужестве".

Биография Манасевича-Мануйлова – настоящий авантюрный роман. С 1900 г. он исполнял обязанности агента по римско-католическим делам в Риме. С 1902 г. служил в Париже; получил должность чиновника особых поручений VIII класса при министре внутренних дел. В 1904-1905 гг. занимался контрразведывательной деятельностью против Японии. В июле 1904 г. по приказу директора ДП А.А. Лопухина Манасевич-Мануйлов организовал и возглавил Отделение по розыску о международном шпионстве (в составе Особого отдела ДП), в задачи которого входило, кроме наблюдения за иностранными шпионами, добыча шифров иностранных государств. Это отделение, не имевшее определенного штатного расписания и каких-либо письменных инструкций, было временным образованием, в которое, кроме самого Мануйлова, был включён жандармский ротмистр М.С. Комиссаров, дешифровальщик В.И. Кривош, отряд филеров, а также завербованная Мануйловым "внутренняя агентура", в основном из обслуживающего персонала зарубежных посольств в Петербурге. В соответствии с его названием, мануйловское отделение интересовали не только и не столько японцы, сколько вообще все иностранцы, чье поведение и связи вызывали подозрения. В июле-августе 1904 г. отделение установило наблюдение и контроль за перепиской шведско-норвежского морского атташе Г.Ф. Краака, итальянского военного агента графа Л. Руджери, ряда американцев и англичан. Результаты не заставили себя ждать. Наблюдение за Крааком, например, обнаружило его частые встречи с американцем Х. Бергом, который по заданию Морского министерства России заведовал постройкой подводной лодки на Балтийском судостроительном заводе. Перлюстрация же донесений шведского морского агента показала, что ему известны некоторые секретные сведения, источником которых является Берг. В результате правительство отказалось от услуг американца, которому не помогли и его особо доверительные отношения с великим князем Александром Михайловичем, ведавшим вооружением

вспомогательных судов флота. Отделение быстро развернуло свою работу, и уже во второй половине августа Мануйлов представил в Департамент добытый агентурным путем шифр американского посольства, а в начале сентября – китайский. Позднее были добыты шведский, болгарский, румынский шифры и часть японского дипломатического шифра. В октябре 1904 г. было получено еще четыре китайских шифра, а также фотокопия книги посольских донесений. В результате появилась возможность контролировать всю переписку китайской миссии. Если же учесть, что через Петербург шли депеши МИД Китая к его представителям в странах Западной Европы, можно утверждать, что перехватывалась и большая часть корреспонденции китайского внешнеполитического ведомства.

Во время русско-японской войны Манасевич-Мануйлов занимался за границей разведкой и внешней контрразведкой. Его заслуги были оценены в Петербурге, директор ДП А.А. Лопухин докладывал 3 августа 1904 г.: "При открытии военных действий на Дальнем Востоке Департамент полиции при посредстве чиновника особых поручений при министре внутренних дел Мануйлова стал пытаться организовать правильное наблюдение за представителями японского правительства в западноевропейских государствах, и уже в феврале месяце благодаря полному содействию начальника французской секретной полиции Кавара и начальника Разведочного бюро при Министерстве внутренних дел Моро удалось получить копии всех телеграмм японской миссии в Париже, а также, ввиду существующей во французском Бюро секретной агентуры в японской миссии, г-н Мануйлов регулярно стал получать значительное количество документов из парижской миссии. Затем, по предположению французской полиции, г-н Мануйлов расширил свою деятельность и установил правильное наблюдение при посредстве домашней прислуги в японских миссиях в Лондоне и Гааге" [3].

В октябре 1904 г Манасевич-Мануйлов был вновь командирован в Париж с заданием "организовать разведочное бюро в Вене и Париже по наблюдению за действиями японцев" и по разработке грузинского революционера-эмигранта Г.Г. Деканози, подозреваемого в шпионаже в пользу Японии. Русским военным атташе во Франции, Италии и Австрии предписывалось оказывать ему "возможное содействие и помощь". По мнению современного исследователя, "речь, таким образом, шла о развертывании самостоятельного агентурного наблюдения за японскими дипломатами в Западной Европе, что, однако, не означало прекращения сотрудничества Департамента полиции с французскими специальными службами. Необходимость учреждения новой агентуры была вызвана еще и тем обстоятельством, что действовавшая в Западной Европе заграничная агентура Департамента полиции многие годы наблюдала за русской революционной эмиграцией, и осуществление "военных разведок", по признанию ее заведующего, было для него делом совершенно "необычным"... Выбор Мануйлова для этой цели объяснялся его опытом работы во Франции, а главное – успехами возглавлявшегося им Отделения по розыску о международном шпионстве. Уже в сентябре 1904 г. он... был неофициально признан "заведующим японскими делами" Департамента" [3].

В Париже Манасевич-Мануйлов (при содействии дружественных французских спецслужб, предоставивших ему возможность использовать своих агентов, ранее завербованных в японских миссиях, а также с помощью привлеченных им самим к сотрудничеству новых источников информации) смог получить доступ к переписке послов Японии во Франции, Англии и Голландии с министром иностранных дел, донесениям в Токио военных и морских атташе из Парижа и Берлина, документам японских консульств в Амстердаме и Марселе. К лету 1905 г. "агентура" Мануйлова, состоявшая из десятка французов, давала информацию о шведской, сербской, китайской и английской миссиях в Париже, румынском и китайском посольствах в Лондоне, японской и английской миссиях в Брюсселе, германской – в Мадриде и японской – в Гааге. Кроме того, выполнялись разовые поручения департамента и продолжались тесные контакты с французской секретной полицией, по-прежнему снабжавшей Мануйлова копиями телеграмм японских дипломатов.

Во время премьерства С.Ю. Витте Манасевич-Мануйлов состоял в его распоряжении. 1 сентября 1906 г. Манасевич был уволен от службы. В годы Первой мировой войны входил в ближайшее окружение Г.Е. Распутина. После назначения Б.В. Штюрмера премьером с 24 января 1916 г. причислен к Министерству внутренних дел и откомандирован в его распоряжение. В августе 1916 г. арестован по обвинению в шантаже, в связи с чем задним числом уволен от службы. Несмотря на безуспешные попытки покровителей Манасевича-Мануйлова, включая и императрицу Александру Федоровну, прекратить дело, в феврале 1917 г. приговорён к полутора годам заключения. После Октябрьской революции арестован при попытке бежать в Финляндию и расстрелян [4].

И еще одна характеристика: "Журналист по профессии, авантюрист по призванию... Манасевич-Мануйлов переживал неправдоподобные приключения, совершал фантастические аферы, со сказочной быстротой разорялся и богачел и был снедаем только одной страстью – к наживе" (В.Д. Бонч-Бруевич).

Сослуживец Мануйлова ротмистр **Комиссаров Михаил Степанович** также занимался добыванием посольских шифров и небезуспешно. Так, отвечая на вопросы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, он отметил: "В распоряжении контрразведчиков оказалось 12 шифров – американский, китайский, бельгийский и др. ... Китайский шифр, представлял собой 6 томов, американский – очень толстую книгу ... Все иностранные сношения контролировались" [5].

Летом и осенью 1904 г. вместе с Комиссаровым, специально откомандированным в ДП из Петербургского охранного отделения жандармским офицером-розыскником, Мануйлову довелось ставить на "широкую ногу" работу по борьбе со шпионажем.

М.С. Комиссаров

Комиссаров был на год младше Мануйлова. После окончания Полоцкого кадетского корпуса и 3-го Александровского военного училища он 14 лет прослужил в 1-м артиллерийском мортирном полку русской армии: с начала 1904 г. в Отдельном Корпусе Жандармов, а в августе 1904 г. он был откомандирован на Фонтанку, 16 и стал отвечать за проведение операций контрразведки ДП.

Наряду с представительной внешностью и знанием иностранных языков, он обладал отличными организаторскими способностями и гибким умом математика-шахматиста.

"Совершенно секретное отделение дипломатической агентуры" ДП создавалось в глубокой тайне. От его сотрудников требовалась строжайшая конспирация. Наряду с организацией чисто контрразведывательного наблюдения за деятельностью дипломатов и военных агентов, аккредитованных в России, перед людьми Комиссарова ставилась задача добывания посольских шифров. Их дешифровка позволяла контролировать сношения руководителей дипломатических миссий со своими правительствами и министрами. Любая оплошность, непродуманность действий грозили международным скандалом.

Около двух лет Комиссаров жил на нелегальном положении на частной квартире под видом иностранца, и работавшие на него служащие иностранных посольств не предполагали, что продают секреты представителю русского правительства. Бумаги, документы и шифры доставлялись ему на квартиру, где по ночам перефотографировались, а затем направлялись в ДП. Хранить документы на своей квартире Комиссарову было строжайше запрещено, поэтому приходилось работать быстро и без ошибок – плохо переснятая или пропущенная страница могли сорвать процесс дешифрования.

Знание русскими позиций сторон, в том числе американцев, дало многое в период переговоров в Портсмуте летом 1905 г., где шёл нелегкий дипломатический поединок С.Ю. Витте с японским представителем Дзютаро Комурой. В успехе миссии С.Ю. Витте была большая часть труда сотрудников разведки и контрразведки.

По линии МВД императору ежедневно посылались один-два "всеподданнейших доклада" на основании контролируемой переписки.

В 1906 г. российская разведка проникла в британское посольство в Петербурге. Были скопированы шифры и ключи к ним. Англичане догадывались об утечке информации, но так и не смогли принять эффективных мер защиты, поскольку русская разведка имела своих агентов в посольстве, которые "блокировали" расследование.

Летом 1906 г. англичанам стало известно о существовании спецподразделения ДП. "Кто-то, видимо, нас продал, – вспоминал Комиссаров, – потому что наш посол в Лондоне получил запрос о том, что в Петрограде работает бюро, которое контролирует и хозяйничает во всех посольствах. Между прочим, называли и мою фамилию. В силу этого бюро было раскисировано... Большая часть архива была уничтожена, как секретная" [5].

Российская разведка накануне Первой мировой войны. Накануне Первой мировой войны русские разведчики завербовали высокопоставленного сотрудника австрийской разведки полковника **Альфреда Редля**. При этом они эффективно использовали информацию о его гомосексуальной ориентации.

Альфред Редль

Редль выдал русской разведке имена австрийских шпионов в России, а также коды и шифры австро-венгерской армии. Российская разведка щедро оплатила работу Редля. За свою информацию он получил более 60 тыс. долларов (весьма значительная по тем временам сумма). Накануне разоблачения Редль покончил жизнь самоубийством. В предсмертной записке он написал: "Меня погубили легкомыслие и страсть. Помолитесь за меня. За свои грехи я расплатился жизнью. Альфред". Один из руководителей австрийской контрразведки, оценивая последствия деятельности Редля, писал: "Этот проклятый Редль! Он выдал абсолютно всех австрийских шпионов в России, передал в руки противника наши секреты и воспрепятствовал тому, чтобы к нам оттуда просочились нужные сведения..." [6].

Заметим, что авантюрная биография Альфреда Редля вдохновляла драматургов и кинематографистов. Вольная трактовка биографии Редля (роль которого в фильме исполняет Клаус Мария Брандауэр), основанная на пьесе Джона Осборна "A Patriot for Me", – это история постепенного избавления от иллюзий, начавшаяся с осознания коррупции и распущенности в армии и закончившаяся болезненным пониманием скорого краха и развала многонациональной полуфеодальной империи, сотрясаемой внутренними и внешними противоречиями.

Австрийская разведка перед Первой мировой войной. Перед Первой мировой войной австрийцев интересовала зашифрованная переписка иностранных государств. В частности, они предпринимали попытки дешифровать итальянский код. Им удалось перехватить зашифрованную переписку послов Италии в Риме и Константинополе. Итальянцы применяли не очень сложный код, но полностью раскрыть его по материалам перехвата австрийцы не смогли и предприняли следующий шаг. Они поместили в одной из газет, издаваемой в Константинополе на итальянском языке, любопытное сообщение со сведениями военного характера. Расчёт был прост. По предположению австрийцев, итальянский военный атташе в Турции дословно закодирует эту статью и отправит её в Рим. Так и произошло.

Афиша фильма "Полковник Редль"

Имея зашифрованный текст и открытый текст к нему, австрийцы легко довели задачу дешифрования других зашифрованных депеш до успешного конца.

Немецкий агент Мюллер. В начале 1914 г. англичане успешно использовали арест международного шпиона, работавшего в основном на Германию, **Мюллера**. При обыске у Мюллера был обнаружен секретный код. Этот код англичане использовали не только для дешифрования, но и для дезинформации противника. Мюллер, как германский шпион, был расстрелян.

Немецкий агент Луи Марэна. Перед Первой мировой войной начальником шифровального отдела министерства ВМФ Франции стал агент Германии профессор Луи Марэна. Он передал немцам весьма важные сведения, которыми противник Франции впоследствии весьма эффективно воспользовался.

Приведенный перечень агентурных действий далеко не полон, поскольку, во-первых, в нем отражены лишь те события, которые стали достоянием гласности и, во-вторых, лишь часть этих событий. По многим из изложенных событий могут быть написаны (и уже написаны) отдельные книги, сняты фильмы.

Данные материалы собирались из опубликованных открытых материалов, систематизировались авторами в течение многих лет совместно с *Ю.И. Гольевым, Д.А. Лариным, Г.П. Шанкиным*, в связи чем выражаем им искреннюю признательность.

Литература

1. **Спиридонович А.И.** Записки жандарма. М., 1991.
2. **Очерки** истории внешней разведки / Под ред. Примакова Е.М., т. 1. М., 1999.
3. **Абрамов В.** Евреи в КГБ. Палачи и жертвы. М.: Яуза-Эксмо, 2005.
4. **Глинка Я.В.** Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906-1917. Дневник и воспоминания. М., 2001.
5. **Мерзляков В.М.** Русская контрразведка: на заре века тотального шпионажа // В сб. "Легион „Белой смерти“". М., 2002. С. 3-25.
6. **Полмар Н., Аллен Т.Б.** Энциклопедия шпионажа. М., 1999.